

ДУМАЙ, РЫЦАРЬ ДОН ЧИТАТЕЛЬ!

**ГЕНРИ ЛАЙОН ОЛДИ, АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВ
ТИРМЕН**

Роман ● Обложка: В. Бондарь ● Издательство: «Эксмо», 2006 ● Серия: «Триумвират» ● 480 стр. ● 10100 экз. ●
Жанр: Крпистоисторическая фантастика

ПОХОЖИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

- Андрей Валентинов, цикл «Око силы»
- Генри Лайон Олди, Андрей Валентинов «Нам здесь жить»
- некоторые новеллы из «Пентакля» Олди, Валентинова, Дяченко

Соавторство — процесс загадочный. Есть один вопрос, который рано или поздно, но неизменно задают любым соавторам: «Как вы пишете вдвоем (вторым, впятером)?». Дмитрий Громов и Олег Ладыженский, не скрывающиеся под псевдонимом Генри Лайон Олди, могут с полным основанием ответить на этот вопрос одним словом: «Хорошо!». И Андрей Шмалько, более известный как Андрей Валентинов, к ним наверняка присоединится.

Первый раз, что ли? Вместе работали над «Нам здесь жить», «Рубежом», «Пентаклем». А теперь этот список пополнился: в серии «Триумвират» выходит новый роман Олди и Валентинова — «Тирмен».

... Каково быть рукой судьбы? Нет, не так — Судьбы. Великой Дамы, что никуда не спешит и всегда приходит вовремя. Хорошей такой рукой, крепкой, недрожащей, с «Люггером-08» наготове. Или с «Береттой 9000S», или еще с чем, столь же действенным... Тирмен имеет право на любимое оружие. Рыцари Великой Дамы — сословие привилегированное, им и жизни отмерено поболее иных, и здоровья. И не только им.

Мене, мене, текед, упарсин.

Не сразу, ох не сразу, выражаясь нынешним аргом, въезжаешь в ткань романа. Даром что написан он как раз весьма простым языком, даже поначалу кажется — упрощенным. Легко представить чи-

ЦИТАТЫ

- Иногда Данька думал, что присутствие стрелков здесь заставляет мазать стрелков там. Такая вот странная интерактивность. Впрочем, это случилось далеко не всегда. Иногда клиенты «минус второго» не успевали вставить в разборку свои «пять копеек» (то есть пару пуль), как в провале дело заканчивалось. Сами управлялись, без посторонней помощи. Клиенты уходили недовольные, хотя раздражения старались не показывать. «Минус второй» — не то место, где возникает желание громко возмущаться хозяевами или качеством услуг.
- Адрес, который заучил маленький Пьеро, оказался бесполезен — но привел на угол Среднего проспекта и 10-й Василеостровской линии. Случайность? Оказавшись поблизости, бывший старший уполномоченный ВЧК Леонид Пантелкин, а теперь — Ленька Пантелеев, наклонился к упавшему беспризорнику. Не бросил, не отвез в ближайший приют — к себе взял. Тоже случайность? А может, адрес был правильный, и Ленька, Гроза Сыщиков, экс-тирмен, дезертир Смерти, ждал в нужном месте? Как нищенка ждала серебряный пятак?

Это интересно

«Тирмен» — первая книга, в которой и Олди, и Валентинов (особенно Валентинов, от историка этого ждут с нетерпением!) коснулись темы Великой Отечественной войны. Очень осторожно, словно золингенской опасной бритвой по щеке провели. Но есть подозрение: первый раз — не последний.

тателя, пусть и знакомого с творчеством Олди и Валентинова, который на половине книги может захлопнуть ее и выразиться где-нибудь в дебрях интернета: «Ниасилил! Испейсались, проходнику мастрячат!».

А меж тем «Тирмен» — по-своему уникальная книга, предоставляющая читателю максимум свободы. Свободы быть соавтором, додумать недосказанное.

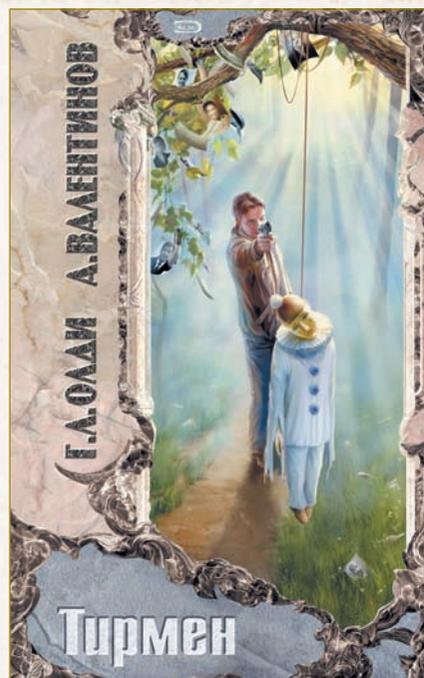
Хотел странного, дон Читатель? А вот: за «нулевым», за «минус первым» и даже за «минус вторым» уровнями старого тира — по миру. Со своими законами и порядками. А нам показывают лишь часть от каждого: тир с «воздушками», тир с настоящим оружием, тир с настоящими мишенями. Тир. Мир. И того, кто всем этим хозяйством заведует — тирщика-тирмена.

Разумеется, не каждый тирщик — тирмен. Но на этом избранность героев и заканчивается. Жизнь у них, если не считать «местные командировки» и стрельбы на «минус первом» и «минус втором», по-прежнему «проста и обычна», и авторы не балуют нас подробным пересказом биографий. Яркие детали, отдельные сцены, врезавшиеся в память и оттуда временами всплывающие. Остальное — на твое усмотрение, славный рыцарь дон Читатель. Тут деталь, там деталь — учимся, поминая заветы Шерлока Холмса, восстанавливать полную картину по ее незначительным частям.

Олди на одном из своих мастер-классов как-то обмолвились: автор обычно переносит в текст не более десяти-пятнадцати процентов того, что знает. Остальные авторские знания незримо при-

Присутствуют

- вопросы без ответов
- история России и СССР
- уйма огнестрельного оружия

сутствуют на заднем плане, придавая объем миру романа. Так вот: после прочтения «Тирмена» кажется, что в нем и пяти процентов не наскребется. Утаил славный рыцарь дон Читатель что-то. Из вредности, не иначе.

Думай, дон Читатель, думай! Ценнее всего не то, что ты прочитал, а то, о чем подумал во время чтения. Лезь в справочники по истории и оружию, отыскивай то, о чем легко, штрихами и враздробь написано. «Шевели мозговой извилиной!» — был такой плакат во времена оны, когда тирмен Канари еще не был районным психом Канарисом, тирмен Кондратьев еще не потерял своего ученика, а будущий тирмен Архангельский еще пеленки пачкал.

Итог: одни загадки, не роман — ребус! Например: из чего стреляли тирмены в те времена, когда не было огнестрельного оружия? Или: тирмен после отстрела делится с «объектом» жетоном. Надпись на жетоне («мене, мене, текед, упарсин») выполнена на древнееврейском. Но это ведь далеко не самый древний язык с известной письменностью. Что писали на жетонах в Поднебесной, в Кемете, в Шумере? Или еще: почему тирмены — только мужчины? Что за дискриминация?

Думай, дон Читатель! Славный рыцарь дон Читатель не зря старался.

Отсутствуют

- непреложные истины
- массовые батальные сцены
- «серийность» и «поточность»

СЮЖЕТ	9
МИР	9
ПЕРСОНАЖИ	10
СТИЛЬ	10
КАЧЕСТВО ИЗДАНИЯ	9

ОЦЕНКА
МФ
9

Яр Соболев